

В судебную коллегия по гражданским делам
Свердловского областного суда
адрес: 620019, г Екатеринбург, ул. Московская, 120

Истец: по делу № 2-3480/2023 ~ М-2813/2023,
УИД 66RS0006-01-2023-002792-52
Мххххххх Фххххххх Вхххххххххххх, ХХ.ХХ.19ХХ г.р.
уроженец г. Дегтярск, Свердловской области;
ИНН 66630XXXXXXX
паспорт 650Х XXXXXX, выдан ОМ УВД
Орджоникидзевского района г. Екатеринбург
ХХ.ХХ.200Х года, подразделение 663ХХХ
адрес: 620135, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов
дом Х, квартира ХХ;
тел.: +7 92210 XXXXX; 8 (343) 331-ХХ-ХХ
эл. почта: mmmmmmmm@yandex.ru

Ответчик: Екатеринбургское муниципальное
унитарное предприятие водопроводно-канализационного
хозяйства, (МУП «Водоканал»)
ИНН 6608001915, ОГРН 1036603485962
адрес: 620075, г. Екатеринбург, ул. Царская, 4
телефон: 8 (343) 371-50-95
электронная почта: info@vdokanalekb.ru

Третьи лица: Отделение фонда пенсионного и социального
страхования Российской Федерации по Свердловской области
адрес: Горького ул., д.17, г. Екатеринбург, 620075
телефон/факс (343) 257-25-10, факс 371-70-84
электронная почта: obshiy@075.pfr.gov.ru
ИНН 6661009187, ОГРН 1026605235623

Третьи лица: Инспекция Федеральной налоговой
службы по Кировскому району г. Екатеринбурга
адрес: Тимирязева ул., д. 11, г. Екатеринбург, 620062,
телефон: +7 (343) 288-26-19
ИНН 6660010006; КПП 667001001

Апелляционная жалоба

на решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга
по делу № 2-3480/2023 ~ М-2813/2023, принятое судьей А. Е. Агафоновой

Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга (судья А.Е. Агафонова)
рассмотрено по существу дело № 2-3480/2023 ~ М-2813/2023 по иску Х.Х. Мххххххх к
ответчику МУП «Водоканал» «О взыскании с ответчика сумм страховых взносов с их
уплатой в страховые фонды Российской Федерации».

Решение суда истец считает необоснованным и незаконным по следующим
основаниям:

1. судом отражено неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
2. усматривается недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела;
3. наглядно прослеживается несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
4. судом допущено нарушение и неправильное применение норм материального права и норм процессуального права, повлекшее в дальнейшем принятие судом незаконного решения.

Решение суда в окончательной форме получено истцом в суде 09.10.2023 года. Также, 09.10.2023 года, истец был ознакомлен с материалами дела, путем фотографирования всех листов. Страницы решения в материалах дела не имеют нумерации, в экземпляре истца также, и к тому же не прошиты, а лишь скреплены скобой степлера.

Первый том состоит из 250 листов, пронумерованных простым карандашом, но внутренняя опись первого тома заполнена лишь до № п/п - 40 «Отчет», то есть до листа №119.

Второй том дела состоит из 46 листов, пронумерованных простым карандашом, внутренняя опись второго тома заполнена с 1-го листа, до последнего, 46 листа - № п/п - 15, «Расписка»

ЧАСТЬ 1 (обстоятельства дела)

1. Истец работал на САС (северная аэрационная станция) Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно- канализационного хозяйства, (МУП «Водоканал»), с 22.09.2014 по 29.07.2022 года станочником широкого профиля 5 разряда. За время работы трудовую дисциплину ни разу не нарушал и ни разу не привлекался к дисциплинарной ответственности.

2. **29.07.2022** года, истец был уволен из МУП «Водоканал» (Далее МУП) согласно приказу № 1794к от 29 июля 2022 года за прогул, без уважительной причины по п.п. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ. Уволен за день, согласованный истцом с руководством САС, и документально оформленный на 12.07.2022 года, для прохождения диспансеризации.

3. **01.08.2022** года истцом было подано исковое заявление в суд Орджоникидзевского района города Екатеринбург об отмене незаконного увольнения из МУП «Водоканал» и восстановлении на работе. Решением суда по этому делу от **20.09.2022** года, № 2-4030/2022 ~ М-3961/2022 (судья Е.А. Лашенцова), истцу было отказано по всем пунктам его искового заявления.

4. **21.09.2022** года истцом была подана жалоба, и **10.01.2023** года, апелляционным определением судебной коллегии Свердловского областного суда, истец был восстановлен на работе в МУП «Водоканал», а с ответчика подлежало взыскание сумм за вынужденный прогул, премию за июль 2022 года, компенсацию за неиспользованный отпуск и возмещение морального вреда в сумме 45 тысяч рублей. Это дело № 8Г-7795/2023 2-4030/2022 (№ 33-674/2023); УИД 66RS0006-01-2022-003966-06. Копии резолютивного и мотивированного определений Свердловского областного суда от 10.01.2023, переданы истцом судье А.Е. Агафоновой на слушаниях 28.09.2023 года и есть в материалах дела. (Том 1, л.д. № 192-199)

5. **11.01.2023** года истец уволился из МУП «Водоканал» по собственной инициативе, согласно приказу № 42к от 11.01.2023 года.

6. **11.01.2023** истцу ответчиком, согласно определения Свердловского областного

суда от 10.01.2023 года, была перечислена сумма в 258159,98 рублей – оплата вынужденного прогула, премия за июль 2022 года, компенсация за неиспользованный отпуск. То есть, перечислено все, кроме суммы в 45000 рублей, - компенсация морального вреда. Более того, представитель ответчика, начальник отдела кадрового администрирования МУП «Водоканал», Н.В. Кромер, в присутствии начальника ОК ответчика, 12.01.2023 года заявила истцу, что эти 45 тысяч рублей истцу ответчиком выплачены не будут.

7. 13.01.2023 года, в электронной трудовой книжке истца (Перечень документов приложенных к исковому заявлению, пункты № 1-3, далее: «**Пер. п. №**») появились записи: 1-я – принят на работу в МУП «Водоканал» 22.09.2014 года, приказ 2081к. 2-я – уволен, по собственной инициативе 11.01.2023 года, приказ № 42к. При этом ответчиком не внесены в электронную трудовую книжку две записи: 1-я уволен 29.07.2022 года из МУП «Водоканал» за прогул без уважительной причины, приказ 1794к, 2-я – восстановлен на работе 10.01.2023 по апелляционному определению Свердловского областного суда от 10.01.2023 года. И до дня подачи истцом этой апелляционной жалобы, эти две записи так и не внесены в электронную трудовую книжку истца.

8. 16.01.2023 истцом подано заявление на имя генерального директора МУП, с просьбой исполнить решение Свердловского областного суда, в части выплаты истцу 45000 рублей – возмещение морального вреда, и уплате на эту сумму, взносов в социальные фонды Российской Федерации. Копия этого заявления есть в материалах этого дела, как пункт №1 приложения к заявлению истца судье А.Е. Агафоновой, от 01.07.2023, подано в суд **03.07.2023** года, вх. № 4344. (**Том 1, л.д. № 39**) Но, как и было 12.01.2023 года обещано истцу Н.В. Кромер, истец этих 45000 рублей не дождался, как не дождался и ответа от ответчика.

9. Февраль-март истец получал от Орджоникидзевского суда исполнительный лист (далее ИЛ) на сумму в 45000 рублей, для их взыскания с ответчика. Орджоникидзевский районный суд, составом судьи Е.А. Лашеновой противодействовал этому, изготовлением первых двух экземпляров одного и того же листа ничтожными, как имеющими до 20 ошибок в каждом, даже фамилия истца была исковеркана. После жалобы истца председателю суда А.О. Тараненко, изготовление ИЛ было поручено составу судьи А.Л. Никулиной, изготовившей безупречный ИЛ, который далее был предъявлен истцом к оплате в банк Екатеринбург. **24.03.2023** года, банком Екатеринбург 45000 рублей были списаны со счетов ответчика и перечислены на карточку истца. Копии заявления истца в банк и ответ банка есть в материалах этого дела, как пункты № 2 и 3 приложения к заявлению истца судье А.Е. Агафоновой, от 01.07.2023, подано в суд **03.07.2023** года, вх. № 4374 (**Том 1, л.д. № 40, 41**)

10. 01.05.2023 года истец обнаружил, что в его электронной трудовой книжке отсутствует запись о его увольнении из МУП 11.01.2023 года по собственной инициативе - **Пер. п. № 4-6**, а в «Сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица» отсутствует оплата ответчиком взносов в Социальный фонд России (далее СФР) - **Пер. п. № 7--14**,

11. 29.05.2023 года истец, по поводу не перечисления взносов ответчиком в СФР, обратился по телефону к начальнику отдела кадрового администрирования МУП, госпоже Н.В. Кромер, которая в этом разговоре предложила истцу направить соответствующее письмо на имя генерального директора МУП «Водоканал». Такое письмо истцом было изготовлено и передано ответчику 01.06.2023 года, вх № 10089, с получением отметки о его вручении. Ответа на это заявление истец от ответчика не получил, ни по телефону, ни электронного, ни на бумажном носителе. Но, хочется отметить, что на слушаниях в суде, представитель ответчика - Витенко Е.А., заявила, что де МУП ответил на все обращения к нему истца, и в доказательство держала в руке два конверта, говоря при этом, что мол эти письма были отправлены истцу, но им не получены на почте, и вернулись в МУП. Такой ответ представителя ответчика доказательством не является, так как доказательством может служить лишь кассовый чек от почты России, в котором присутствует трек-номер

отслеживания письма и номер чека в ФНС РФ. В предыдущем судебном процессе истца с ответчиком – МУП, дело № 2-4030/2022 ~ М-3961/2022 (судья Е.А. Лашенова), об восстановлении на работе после его незаконного увольнения с работы 29.07.2023 года за несовершеннолетний истцом прогул, ответчиком, в акте служебного расследования, являвшегося основанием для увольнения истца с работы, также были приведены три по-видимому состряпанных документа: докладная, заявление и служебная записка, содержание которых ни суды трех инстанций, ни истец так и не узнали, они не были зачитаны на слушаниях, и не представлены ни судам 3-х инстанций, ни истцу.

При этом ответчиком, возражения на исковые заявления и жалобы истца отправляются ему на электронную почту, и он их все получил, а сообщения, которые якобы отправлены ответчиком, но не получены истцом на почте, и поэтому вернулись к ответчику - состряпанные сообщения (**Том 1, л.д. № 73, 74**), как не имеющие кассовых чеков и конвертов со штемпелями почты, отправляются истцу почему-то почтой России. Хотя, если ответчику требуется подтверждение для суда об отправке сообщения, ответчик мог отправить письма на электронную почту получателя, онлайн с любого компьютера, используя сервис почты России, но оплатив онлайн незначительную сумму денежных средств. Изготовитель писем на бумажном носителе, отправленных ответчиком почтой России и не доставленных истцу, и отправленных истцу онлайн, электронной почтой, но полученных им, один и тот же, это человек из ЮРО ответчика, она же представитель ответчика на двух судебных процессах с истцом – Витенко Елена Анатольевна - (**Том 1, л.д. № 73, 74**).

12. 07.06.2023 года истцом в суд Орджоникидзевского района г. Екатеринбург подано исковое заявление, по этому делу «О взыскании с ответчика сумм страховых взносов с их уплатой в страховые фонды Российской Федерации. Заявлению присвоен вх. № **М-2813**.

13. 03.07.2023 года истцом в суд, на имя судьи А.Е. Агафоновой, подано заявление по этому делу вх. № 4374, (**Том 1, л.д. № 36-38**) в котором суду сообщается, что ответчиком перечислены, очевидно после 07.06.2023 2023 года, (дня подачи искового заявления) взносы в СФР с суммы в 258159,98 рублей перечисленной ответчиком истцу 11.01.2023 года, и при этом эти взносы не были разнесены ответчиком по месяцам 2022 года с августа по декабрь, как это предписывает НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/228 ФНС РФ от 14.01.2019 года. Тем самым у истца «украдены» пять месяцев страхового стажа. Далее, в этом же заявлении, истец сообщает суду, что ответчиком не перечислены взносы в СФР с суммы в 45000 рублей, предписываемых НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/8974@ ФНС РФ от 12.05.2017 года. Тем самым нанесен ущерб бюджету Российской Федерации, и уменьшена база для индексации пенсии истца по старости.

14. 21.07.2023 истцом получена июльская пенсия по старости, но в уменьшенном на треть размере, как работающему пенсионеру, по причине недостоверных данных, поданных на истца ответчиком в СФР (ПФ РФ), хотя истец не работал у ответчика (и нигде не работал) ни одного дня, со дня его увольнения за прогул, то есть с 29.07.2022 года.

15. 31.07.2023 года, истцом, после недельной переписки с ПФ РФ, получен ответ от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, исполнитель Коребо Е.А., тел.: 298-39-02, в котором в частности сообщается: *«Страхователем ООО «Водоканал» были представлены первично в СФР сведения о Вашем увольнении 11.01.2023 года, после чего от указанного страхователя поступили отменяющие формы отчетности, на основании которых Ваше увольнение 11.01.2023 года было отменено и продолжилась ежемесячная загрузка сведений о Вашей работе, в связи с чем, с 01.07.2023 года был произведен перерасчет пенсии в сторону уменьшения, т.е. без учета индексации.*

В июне 2023 года страхователем ООО «Водоканал» представлены сведения по форме СЗВ-М, подтверждающие Вашу работу в данной организации, за период с

августа по декабрь 2022гг» (Том1, л.д. № 123) Это письмо от Е.А. Сапитон было передано истцом на слушаниях в суде 31.07.2023 года представителю ответчика и судье А.Е. Агафоновой.

16. 31.07.2023 года на первых слушаниях в суде, истцом было зачитано и передано представителю ответчика и судье А.Е. Агафоновой заявление (на 4-х страницах), с просьбой о приобщении его к материалам дела, в котором истец сообщает суду, что по вине ответчика истцу СФР (ПФ РФ) уменьшена на треть пенсия по старости. Дополнительно, истец сообщает суду, что им 31.07.2023 получено письмо от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, приведенное выше. Дополнительно, истец в этом заявлении просит суд изменить формулировку третьего и четвертого пунктов исковых требований искового заявления, и приводит в заявлении новые формулировки (**Том 1, л.д. № 121 и 122**).

17. 31.07.2023 года, в конце судебного заседания, судьей Е.А. Агафоновой было заявлено о приглашении на следующие слушания представителей ФНС РФ и ПФ РФ.

18. 15.09.2023 года истцом по электронной почте получено письмо от ответчика с темой: «Дополнение к возражениям на исковое заявление» содержащий пакет документов с перепиской ответчика с СКБ «Контур», не имеющего никакого отношения к материалам дела по этому иску истца к ответчику, о чем истец заявлял на вторых слушаниях в суде 19.09.2023 года. Единственный документ, заслуживающий внимания – это «Дополнения к возражениям на исковое заявление». В этом документе пятый абзац таков, привожу его цитату: «25.02.2023 МУП «Водоканал» направило в СФР отчет СЗВ-СТАЖ за 2022 г. в котором была подтверждена трудовая деятельность Мххххххх Х.Х. с 01.01.2022 по 31.12.2022 (Приложение 8)» В приложении №8, отправленном в СФР, ответчиком на второй странице в графах № 6 и 7 действительно указано, что период с 1-го января 2022 года, по 31 декабря 2022 года, истец трудился в МУП. Хотя истец не работал в МУП, начиная с 30.07.2022 года. Таким образом, ответчик подтвердил подачу недостоверных данных на истца в СФР (ПФ РФ), что уже до этого было подтверждено электронной трудовой книжкой истца (смотреть выше п.7) и ответом, полученным истцом от Е.А. Сапитон (смотреть выше п.15).

19. 19.09.2023 года в суде состоялись вторые слушания по этому делу. Заявленная судьей А.Е. Агафоновой на первых слушаниях явка представителей СФР (ПФ РФ) и ФНС РФ, не подтвердилась - никто не явился. На вопрос истца к судье А.Е. Агафоновой о том, почему они не явились, был получен ответ, что она де не знает причину, но мол уведомления им отправляла. **19.09.2023** года, на слушаниях в суде истец зачитал «Дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года» - (далее- «Дополнения»), передав его копию представителю ответчика, и судье А.Е. Агафоновой, с ходатайством приобщить к материалам дела (**Том 1, л.д. № 149 -153**). Главным ходатайством этого «Дополнения» было – привожу 1-й и 2-й абзацы «Дополнения», цитата: «Прошу изменить мои исковые требования, в частности изменить исковое требование № 4 изложенное истцом в исковом заявлении. Прошу суд принять исковое требование № 4 истца к ответчику в этой редакции:

4. На основании п. 8, части 1, статьи 16 и п.15, части 2, статьи 17, Федерального закона об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года предоставить истцу заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию за 2020-2023 годы.»

На этих слушаниях судьей А.Е. Агафоновой было заявлено истцу, что судом истцу отправлялись какие-то запросы. На что истцом был дан ответ, что он ничего не получал, и следов отправки судом каких-либо писем, нет ни на Госуслугах, ни в приложении почты РФ, ни в SMS-сообщениях, ни на смартфоне истца, ни в компьютере истца дома. Далее истцом было сказано суду, что если отправить письмо, задавшись целью, чтобы получатель

его не получил, то он его и не получит, и по-видимому суд так и отправлял письма истцу.

20. 28.09.2023 с суде состоялись третьи, и последние слушания по этому делу, на котором слушаний как таковых не было – все полтора часа с 11:30 до 13:00 (обеда) судья А.Е. Агафонова вслух решала вопросы о приобщении, либо о не приобщении тех или иных материалов этого дела, а затем удалилась на 5 минут и вернувшись, огласила резолютивное решение суда – «Отказать истцу в удовлетворении исковых требований!».

21. Хочется отметить, что судья А.Е. Агафонова на все слушания являлась не подготовленной, и очевидно даже не читавшей материалы дела. К примеру судьея па первых слушаниях 31.07.2023 года был затеян скандал, - судья А.Е Агафонова обвинила истца в том, что СФР, (так было записано истцом в заявлении на 4-х страницах, зачитанном и переданном перед этим судье, приведено выше в пункте №16) не существует, и мол ПФ РФ не называется как СФР, при этом, в материалах дела есть ответ (**Том1, л.д. № 123**) от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, изготовленном на официальном бланке ведомства, в «шапке» которого значится – «Социальный фонд России (СФР)» На вторых слушаниях судья попросила у истца копию трудовой книжки, хотя в материалах дела, как приложение к исковому заявлению, с 07.06.2023 года есть копия трудовой книжки, заверенная цифровой подписью ПФ РФ. Судья А.Е. Агафонова периодически спрашивала истца, есть, или нет те или иные документы истца у ответчика, и мол как вы их ему отправили, почтой РФ или электронной почтой, истцу приходилось показывать судье отметки ответчика о получении этих документов. Хотя, в материалах дела есть подлинники таких документов, переданных истцом ответчику, а на них присутствует подлинная подпись истца, и подлинные чернильные оттиски штампа ответчика, свидетельствующие об их получении ответчиком. С момента подачи истцом искового заявления в суд, то есть, с 07.06.2023 года и до оглашения резолютивного решения суда 28.10.2023 года, составом судьи А.Е. Агафоновой истцу не было отправлено никаких запросов, определений – вообще ничего, ни почтой РФ, ни на электронную почту, ни через Госуслуги, ни телефонных звонков, ни SMS, вообще ничего и никак!

При этом хочется отметить, что все письма, отправленные истцом в разные инстанции, и разным адресатам, в том числе в суды, и ответчику, всегда находили получателя, и были ими получены. На прошлом судебном процессе, составом судьи Е.А. Лащеновой истцу были отправлены восемь писем, и они все были немедленно истцом получены. Так как они были отправлены электронно, почтой РФ, а электронная почта истца – makboris@yandex.ru, которой уже более 20 лет, закреплена в личном кабинете истца на сайте почты РФ, а сам личный кабинет истца в почте России, авторизован на Госуслугах РФ.

Считая незаконными: махинации ответчика с электронной трудовой книжкой истца, лишение истца пяти месяцев социального стажа, не уплату ответчиком взносов в социальные фонды страховых взносов с суммы в 45000 рублей – возмещение морального вреда, не предоставление истцу сведений о его страховании согласно федеральному закону № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года, игнорирование, оставление без ответа, многочисленных (всех) обращений истца к руководству ответчика, ответ на которые предусмотрен Федеральным законом от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", истец был вынужден обратиться с исковым заявлением в суд, с требованиями: обязать ответчика внести в электронную трудовую книжку истца запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3, ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года, внести такую же запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3, ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года.» в трудовую книжку истца на бумажном носителе, взыскать с ответчика, предписанные НК РФ, суммы не перечисленных им взносов в социальные фонды РФ, предписав их перечисление в соответствующие фонды, обязать ответчика выдать истцу

страховые полисы, согласно закону 125-ФЗ от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", за 2020 -2023 годы, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме сто тысяч рублей и взыскать с ответчика штраф за систематическое неисполнение Федеральных законов Российской Федерации.

ЧАСТЬ 2 (заключительная часть)

Во вступлении в эту часть апелляционной жалобы, истцу хочется отметить, что весь текст мотивированного решения суда по этому делу по смыслу, содержит признаки защитника ответчика. Со сбором не нужной и не имеющей к материалам дела информации на бумажных носителях, например таких, как переписка с СКБ «Контур» - конторой программистов. В то же время, не была обеспечена явка на судебные слушания настоящих специалистов, по сути арбитров, могущих сделать квалифицированные заключения по существу исковых требований истца, это представителя СФР – ПФ РФ, и представителя ФНС РФ.

В мотивированном решении абсолютно никак не затронуты и не опровергнуты и совсем не упомянуты доказательства истца, представленные им на судебных слушаниях, зачитанные истцом, переданные суду и ответчику, но не имеющие регистрационных входящих номеров, так как были поданы не через канцелярию суда. Это заявление истца от 31.07.2023, записанное выше в части первой этой жалобы в п.15, (Том1, л.д. № 121, 122), дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года, записанное выше в части первой этой жалобы в п.19 (Том 1, л.д. № 149 -153) и ответ полученный истцом от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, записанный выше, в части первой этой жалобы в п.15. (Том1, л.д. № 123).

В то же время, суд не рассматривая, приведенные выше доказательства истца, принимает сомнительные доказательства ответчика, так в материалах дела представлены как «доказательства» письма ответчика имеющие признаки состряпанных, как не имеющих ни конвертов с оттисками штемпелей почты РФ, ни кассовых чеков, это письма, якобы отправленные истцу в июле 2022 года, и не полученные им, за подписью А.А. Лейтнер, исполнитель Е.А. Витенко, (Том1, л.д. № 73, 74). датированные июлем 2022 года, во время, когда истец еще работал в МУП «Водоканал», и по неизвестной причине не упомянутые и не «всплывшие» на предыдущем судебном процессе по иску истца к ответчику, по делу № 2-3480/2023 ~ М-2813/2023 - хотя вопросы, ответы на которые должны быть в этих «письмах» - (Том1, л.д. № 73, 74) были заданы истцом ответчику первоначально на том процессе. Очевидно, в 2022 году, судья по тому процессу, Е.А. Лащенко, не приняла от ответчика эти якобы «письма», не имеющие конвертов и кассовых чеков от почты РФ.

У истца не было намерения подавать это исковое заявление. Истец все вопросы с ответчиком многократно пытался решить полюбовно, но ответчик всегда игнорировал эти предложения истца. Как пример, это заявление истца (Том1, л.д. № 39) в адрес генерального директора МУП от 16.01.2023 года, в конце которого истец просит исполнить решение суда, и сообщает, что после этого никогда и никоим образом не побеспокоит более ответчика, и заявления истца (Том1, л.д. № 25-27) ответчику, входящие в состав приложения к исковому заявлению. На все эти письма истца, ответчик не отреагировал и не ответил.

Далее, по существу дела:

- 1. По поводу искового требования истца №1:** «п.1 Обязать ответчика внести в электронную трудовую книжку истца запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3,

ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года.»

С третьей по шестую страницы мотивированного решения суда, судьей А.А. Агафоновой, по поводу этого искового требования, приводятся несколько рассуждений, не связанных между собой логически, и не имеющими значимого контента для решения по этому исковому требованию истца и в итоге приводящих к ошибочному заключению суда о том, что ответчик все делал правильно, включая факт, не соответствующий действительности - ответчиком в электронной трудовой книжке истца по настоящий момент подтверждена его работа по 11.01.2023 года. И кроме этого, в ней отсутствуют записи об увольнении истца за прогул 29.07.2022 года, с последующим восстановлении на работе, по решению Свердловского областного суда от 10.01.2023 года.

Истец подтверждает, что по состоянию на 16.10.2023 года, в электронную трудовую книжку истца, внесена запись о его увольнении из МУП по личной инициативе 11 января 2023 года.

Истец, подавая это исковое заявление в суд 07.06.2023 года не сознавал к каким последствиям приведет такая его формулировка этого искового требования №1. Ему следовало дополнить этот требование №1 еще одним предложением: «Привести все записи в электронной трудовой книжке истца, в соответствии действующим законодательством Российской Федерации».

Дело в том, что истец получил в июле 2023 года свою пенсию по старости в уменьшенном на треть размере – он получил ее в размере, назначенном ему с 09.07.2019 года, то есть, со дня назначения пенсии, как работающему пенсионеру. После этого истец перепиской, через головной Московский сайт Социального фонда России, с отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области, добился возвращения своей пенсии по старости в полном размере, о чем было записано в письме, полученном им от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, исполнитель Коребо Е.А., тел.: 298-39-02, **(Том1, л.д. № 123)**.

Этим письмом истцу сообщается, что его пенсия была уменьшена до размеров пенсии работающего пенсионера, по причине подачи недостоверной отчетности на него страхователем, то есть ответчиком -МУП «Водоканал» г. Екатеринбург. Причем, как указывается в письме, такую недостоверную отчетность МУП подавал в СФР с 10.01.2023 по 01.07.2023 года, неоднократно. Собственно, причина этой недостоверной отчетности не устранена и до настоящего времени, так как ответчиком внесены (истребуемые истцом) в электронную трудовую книжку истца лишь две записи, представленные приложением к исковому заявлению, сведения о трудовой деятельности **(Том1, л.д. № 11-16)**, тогда как, в соответствии с НПА РФ, в электронную трудовую книжку истца должны быть внесены дополнительные записи о том, что он был уволен из МУП согласно приказу № 1794к от 29 июля 2022 года за прогул, без уважительной причины по п.п. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ, и запись (отметка) о том, что увольнение за прогул согласно определению Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, отменена.

По причине отсутствия этих двух записей в электронной трудовой книжке истца СФР Орджоникидзевского района и уменьшил пенсию истца за июль 2023 года. И про вину в этом ответчика судьей А.Е. Агафоновой ничего не записано в мотивированном решении. Изложенный судьей А.Е. Агафоновой в решении порядок заполнения трудовых книжек ошибочен, и не соответствует положениям НПА РФ.

В отличие от судьи, работники отдела кадров МУП (далее – ОК), все это прекрасно знают. Так, при увольнении с работы 11.01.2023 года, истцом получен в ОК документ – «Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые работнику работодателем» **(Том1, л.д. № 174)**. В этом документе как раз и записаны две недостающие записи: об увольнении истца за прогул, и отметка об отмене этой записи. И, 11.01.2023 года эти недостающие записи присутствовали в электронной трудовой книжке истца, что может подтвердить суду

ПФ РФ. По неизвестной истцу причине, эти записи были удалены ответчиком из электронной трудовой книжки истца.

Более того, отсутствие этих двух записей «говорит» о том, что истец трудился на МУП до 11.01.2023 года, что не соответствует действительности, так как истец не работал на МУП ни одного дня, со дня его увольнения за прогул 29.07.2022 года. Кроме того, отсутствие в электронной трудовой книжке истца записи о его увольнению с работы по собственной инициативе, подтвержденное приложениями к исковому заявлению, сведения о трудовой деятельности (**Том 1, л.д. № 11 - 16**), является покушением ответчика на право истца устроиться на работу. И о всем этом истцом было зачитано, а заявление (**Том 1, л.д. № 121 и 122**) передано суду и ответчику на слушаниях в суде 31.07.2023 года. Но в решении суда, судьей А.Е. Агафоновой, сей факт никак не упомянут. Но, по мнению истца, виновник всех этих издевательств над ним, ответчик, должен ответить по закону и так, как записано в последних пунктах №5 и 6, исковых требований истца.

2. По поводу искового требования истца №2: *Обязать ответчика внести такую же запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3, ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года.» в трудовую книжку истца на бумажном носителе, и после записи об увольнении из МУП за прогул 29.07.2023 года и добавить запись, о восстановлении на работе по решению судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года.»*

Истцом это исковое требование было внесено в заявление лишь по одной причине: по прежнему «опыту общения» истца с руководством МУП, его предыдущих глумлений над истцом, выражавшихся в не ответах на обращения истца, неуплате причитающихся истцу вознаграждений, перечисленных в исковом заявлении, подметные письма и документы изготовленные ответчиком на предыдущем судебном процессе, подача недостоверных данных (**Том1, л.д. № 123**)на истца в СФР и махинации ответчика с электронной трудовой книжкой истца (**Том1, л.д. № 123**), вынудило включить этот пункт, так как истец предполагая и будущее коверканье ответчиком записей в его электронной трудовой книжке, и считая что «То, что написано пером, не вырубишь топором!», надеялся, что хоть в его трудовой книжке на бумажном носителе, все будет верно.

3. По поводу искового требования истца №3: *«Взыскать с ответчика, предписанные НК РФ, суммы не перечисленных им взносов в социальные фонды Российской Федерации, предписав их перечисление в соответствующие фонды.»*

Истцом, на судебных слушаниях 31.07.2023 года, было зачитано, а далее передано суду и представителю ответчика заявление на 4-х страницах (**Том 1, л.д. № 121 и 122**), в котором, в числе прочего истец просит суд изменить формулировку искового требования №3 на следующую:

«3. Взыскать с ответчика суммы страховых взносов в Социальный фонд РФ, с сумм предписанных к взысканию с него решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, это суммы: 258159,98 рублей и 45000,00 рублей (возмещение морального вреда). Уже перечисленные ответчиком суммы страховых взносов по решению суда, откорректировать, с разнесением этих взносов по месяцам с августа 2022 года, по январь 2023 года, в соответствии с НПА Российской Федерации, так как перечисление их одной суммой, как сделано ответчиком в апреле 2023 года, лишило истца пяти месяцев трудового стажа.»

По состоянию на июль 2023 года, ответчиком перечислены взносы в социальные фонды с суммы в 258159,98 рублей перечисленной ответчиком истцу 11.01.2023 года. Об этом истец сообщил суду 03.07.2023 своим заявлением, вх. №4374, (**Том 1, л.д. № 36-38**). При этом эти взносы не были разнесены ответчиком по месяцам 2022 года с августа по декабрь, как того требует НК РФ, а отражены как зарплата истца за январь месяц 2023 года. Тем

самым у истца «украдены» ответчиком пять месяцев страхового стажа. Этим же письмом, истец сообщает суду, о необходимости разнести страховые взносы по месяцам 2022 года, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/228 ФНС РФ от 14.01.2019 года. Далее привожу выдержки цитат из этого письма:

«При этом пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлено, что страховой стаж - учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Следовательно, в случае неуплаты организацией страховых взносов с сумм среднего заработка, начисленного работникам за время вынужденного прогула в сентябре 2018 г., за расчетные (отчетные) периоды, в которых работники были восстановлены на работе и за которые им был исчислен средний заработок (с апреля 2017 г. по июнь 2018 г.), такие периоды не будут включаться в страховой стаж данных работников и учитываться при определении их права на страховую пенсию.

... .. Учитывая изложенное, если организация в сентябре 2018 г. выплатила работникам на основании решения суда суммы среднего заработка за период вынужденного прогула с апреля 2017 г. по июнь 2018 г., на которые подлежат начислению страховые взносы, организации необходимо представить уточненные расчеты по страховым взносам за соответствующие расчетные (отчетные) периоды 2017 - 2018 г.г.

Указанная позиция согласована с Минфином России.»

Учитывая приведенные разъяснения ФНС РФ в письме № БС-4-11/228 от 14.01.2019 года, истца удивляет, что суд не принимает во внимание эти разъяснения ФНС РФ, в части уплаты страховых взносов, так как в решении суда нет никаких упоминаний об этом. Очевидно, как указывалось истцом в первой части этой жалобы, судья А.Е. Агафонова, либо совсем не читала заявления истца, представленные в материалах дела, либо она выражает свою позицию в защиту ответчика, которая наглядно просматривалась и в ее действиях на судебных слушаниях, и поэтому судом в мотивированном решении делается ошибочный вывод, противоречащий положениям НК РФ по поводу искового требования истца №4, далее цитата из решения:

«В силу вышеприведенных норм, база для исчисления страховых взносов определяется по истечении каждого календарного месяца как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных в отношении физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом (в данном случае выплаты начислены в январе 2023 года, расчетный период - 2023 год), разнесение страхователем начисленных в расчетном периоде сумм страховых взносов на предыдущий расчетный период действующим законодательством не предусмотрено.» - (стр. №9 решения, четвертый от низа страницы абзац)

Также судом, в мотивированном решении приводятся записи, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела. Так в предпоследнем абзаце седьмой страницы записано: *«По данным выписки из индивидуального лицевого счета застрахованного лица Мххххххх Х.Х. от 11.07.2023, МУП «Водоканал» начислены и учтены страховые взносы за 1-3 кварталы 2022 года и за 1 квартал 2023 года; за 1 квартал 2023 года начислены страховые взносы на страховую пенсию в размере 56 382 рублей 14 копеек, из них учтено 41 357 рублей 23 копейки; а также МУП «Водоканал» представлены сведения о страховом стаже за период с 01.01.2022 по 31.12.2022 (т. 1 л. д. 46-56).»*

Это неверно, так как страховые взносы истца учтены лишь за неполные семь месяцев 2022 года: с 01.01.2022, по 29.07.2022 года, а не за 1-3 кварталы, как записано судьей.

Далее, на этой же 7-й странице решения, в последнем абзаце записано: *«Начисления по страховым взносам за 3 мес. 2023 г. произведены исходя из выплат с начала расчетного периода в сумме 258 159 рублей 98 копеек (30% от данной суммы 77 447 рублей 99 копеек).» - что тоже не соответствует действительности, так как сумма 77447,99 рублей страховых*

взносов проведена ответчиком за январь 2023 года, и иначе и быть не может, так как истец уволился с предприятия 11.01.2023 года.

Далее, на 9-й странице решения, в третьем с нижней части страницы абзаце, записано: *«Доводы истца о том, что неразнесение страховых взносов на август-декабрь 2022 года лишило его страхового стажа за соответствующий период, несостоятельны, поскольку опровергаются данным выписки из его индивидуального лицевого счета, где учтен страховой стаж истца в МУП «Водоканал» с 01.01.2022 по 31.12.2022.»*, - По мнению истца, в данные ИЛС очевидно вкралась досадная ошибка ПФ РФ, и истцом в СФР Свердловской области 10.10.2023 года направлено письмо-запрос с разъяснениями по этому поводу. Так как, пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", установлено:

«2) страховой стаж - учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж;»

Как указывалось истцом, и подтверждено выпиской из его ИЛС, имеющейся в исковом заявлении, социальные взносы с суммы 258159,98 рублей ответчиком были проведены январем 2023 года, поэтому месяцы 2022 года с августа по декабрь, остались без взносов, и следовательно, не будут в дальнейшем включены в страховой стаж истца.

Как указывалось истцом выше, в пункте 13, части первой жалобы, истцом 03.07.2023, на имя судьи А.Е. Агафоновой, подано заявление по этому делу вх. № 4374, в котором суду сообщается, что ответчиком **не перечислены** взносы в СФР с суммы в 45000 рублей – возмещение морального вреда, предписываемых НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/ 8974@ ФНС РФ от 12.05.2017 года.

По этому поводу в мотивированном решении, на странице №9, предпоследний абзац, судьей А.Е. Агафоновой, в обосновании отказа истцу в уплате страховых взносов с этой суммы, приведено ошибочное заключение, далее цитата:

«Как следует из вышеприведенных норм, не подлежат обложению страховыми взносами все виды установленных законодательством Российской Федерации компенсационных выплат, связанных: с увольнением работников, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск, суммы выплат в виде выходного пособия и среднего месячного заработка на период трудоустройства в части, превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка. Поскольку в данном случае установлено, что компенсация морального вреда взыскана судом в пользу истца за незаконное увольнение, данная компенсация является отдельным видом компенсации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, связанным именно с увольнением работника, следовательно, страховыми взносами не облагается.»

И вновь, в мотивированном решении суда, нет никаких упоминаний о письме № БС-4-11/ 8974@ ФНС РФ от 12.05.2017 года, которое, как доказательство привел истец, и в котором даны разъяснения по поводу уплаты страховых взносов с сумм по возмещению морального вреда, по решению суда.

Далее, в подтверждение обязанности по начислению ответчиком страховых взносов с суммы в 45000 рубле, привожу цитаты из этого письма ФНС РФ:

«Так, в перечень сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами, на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 422 Кодекса включены компенсационные выплаты, установленные законодательством Российской Федерации, связанные, в частности, с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья.

Специальной нормы о включении в перечень не облагаемых страховыми взносами сумм компенсации морального вреда на основании судебного решения статьей 422 Кодекса

не

установлено.

«Таким образом, любое причинение вреда работнику, в том числе морального вреда, подтверждается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Учитывая изложенное, в случае если на основании судебного решения на организацию возложена обязанность денежной компенсации морального вреда в связи с причиненным увечьем или иным повреждением здоровья физическому лицу, указанные выплаты обложению страховыми взносами на основании положений пункта 1 статьи 420 Кодекса не подлежат.»

В иных случаях суммы компенсации морального вреда облагаются страховыми взносами в общеустановленном порядке.»

4. По поводу искового требования истца №4: 4. *«Обязать ответчика выдать истцу страховые полисы, согласно закону 125-ФЗ от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", за 2020 -2023 годы.»*

19.09.2023 года, на слушаниях в суде истец зачитал «Дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года» - (далее- «Дополнения»), передав его копию представителю ответчика, и судье А.Е. Агафоновой, с ходатайством приобщить к материалам дела (Том 1, л.д. № 149 -153).

В этом «Дополнения» истец просит суд изменить исковое требование № 4 изложенное истцом в исковом заявлении и принять в этой редакции:

«4. На основании п. 8, части 1, статьи 16 и п.15, части 2, статьи 17, Федерального закона об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года предоставить истцу заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию за 2020-2023 годы.»

Истцом на слушаниях **31.07.2023** было зачитано и передано представителю ответчика и судье А.Е. Агафоновой заявление (на 4-х страницах), с просьбой о приобщении его к материалам дела, в котором истец на 3-й странице, во втором абзаце, сообщает суду, по поводу искового требования №4, что: « Выдача таких документов работнику предусмотрена п. 15 и 16, части второй, статьи 17 - «Права и обязанности страхователя», закона № 125-ФЗ от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"» (Том 1, л.д. № 121 и 122).

Так п.16, части второй, статьи 17, 125-ФЗ, предписывает работодателю, далее цитата: *«разъяснить застрахованным их права и обязанности, а также порядок и условия обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях»* - что ответчиком за 8 лет работы истца в МУП, не делалось никогда.

Истец спрашивал эти документы у ответчика четырежды, начиная с июля 2022 года, во время своей работы у ответчика. Причина, для чего это нужно истцу, указана им в заявлении врученном ответчику 10.04.2023 года на бумажном носителе , вх. № 06880 от 17.04.2023 года, в материалах дела оно содержится в виде приложения к исковому заявлению (Том1, л.д. № 27).

Истец не спрашивал бы у ответчика документы, подтверждающие, что он застрахован согласно закону "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24.07.1998 N 125-ФЗ, если бы в его

трудовом договоре, как того требуют статьи № 57 и 214 ТК РФ, была внесена запись об этом страховании.

Ответчиком по поводу этих запросов истца приводятся два «письма», имеющих признаки состряпанных (Том 1, л.д. № 73, 74),, как не имеющих ни конвертов со штампами почты РФ, ни кассовых чеков с трек-номерами отслеживания, № чека в ФНС, и о чем истец уже указывал выше, в третьем абзаце второй части,

Судом в решении, на странице 10, в третьем абзаце приводится следующее, далее цитата:

«В материалы дела ответчиком представлен ответ МУП «Водоканал» от 05.08.2022 на обращение Мххххххх Х.Х. от 19.07.2022 о том, что полис обязательного медицинского страхования выдается страховой медицинской организацией; Федеральным законом от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» не предусмотрена выдача страхового полиса, а также ответ МУП «Водоканал» от 10.05.2023 на заявление Мххххххх Х.Х. от 17.04.2023 о том, что ответ на заявление от 19.07.2022 был направлен заказным письмом с простым уведомлением, в связи с получением письма оно было возвращено отправителю по причине «Истек срок хранения», копия ответа от 05.08.2022 и копия конверта направлены повторно (л. д. 73-74)»

Истца удивляет такая позиция суда: судьей А.Е. Агафоновой принимаются от ответчика сфабрикованные письма, а далее в решении делается на них ссылка. Никаких копий конверта, и кассовых чеков, на приведенных судом страницах «(л. д. 73-74)» и в материалах дела, нет. Это сравнимо с махинациями жуликов, которых показывают в телепрограмме Иннокентия Шеремета, когда оные всучивают кассирам магазинов пятитысячные банкноты, не отличимые от подлинных денежных знаков, но в которых мелким шрифтом, в нижней части пропечатано – «Билет банка приколов» .

Далее в мотивированном решении судом делается вывод, аналогичный противозаконному приобщению судом к материалам дела, приведенных выше бумаг (л. д. 73-74), далее цитата:

«Таким образом, материалами дела подтверждается, что Мххххххх Х.Х. был застрахован МУП «Водоканал» от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; соответствующих страховых случаев с истцом не установлено, в связи с чем оснований для предоставления ему заверенных копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию, у ответчика не имелось;» - 11-я страница решения суда, предпоследний абзац

В ТК РФ, в статье №57 перечислены обязательные для внесения в трудовой договор записи. Так обязательной является запись, цитата: *«условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами»* . Одновременно в ТК РФ, статья № 214, «Обязанности работодателя» конкретизирует это, и ней записано, цитата: *«обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;»*

Истцом это понимается так: В трудовом договоре является обязательной запись о социальном страховании работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, то есть, согласно закону № 125-ФЗ, от 24.07.1998 (далее – 125-ФЗ). Но, такой записи в трудовом договоре истца с ответчиком, нет.

Ответчик в своих возражениях, и суд в мотивированном решении трактуют это по другому, и отписываются, что истец де знал о том, что он застрахован согласно этого закона, так как в его трудовом договоре №0000524 от 19.09.2014 года, в пункте 5.1

записано, цитата: «Работник подлежит обязательному социальному страхованию в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством РФ».

Хотя отказ ответчика выдать ему эти документы возможно мотивирован тем, что плательщиком взносов в СФР за МУП является какая-то неизвестная истцу контора – ООО «Водоканал», указанная истцу в ответе заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, исполнитель Коребо Е.А., тел.: 298-39-02, в котором, в частности, сообщается: «Страхователем ООО «Водоканал» были представлены» (Том1, л.д. № 123) Тогда как истцом трудовой договор заключен с МУП «Водоканал», г. Екатеринбург.

Запись в договорах о социальном страховании согласно закону 125-ФЗ нужна не мертвым (погибшим на производстве), а нужна живым - родственникам погибших на производстве, так как у них в таких случаях, дома остается договор погибшего с работодателем, в котором будет эта запись. И подавляющее большинство тружеников РФ, и их близкие не знают об этом их праве на получении страховой выплаты, согласно этому закону, в случае получения ими травм на производстве, профзаболеваний, гибели.

Как пример, и он был кратко рассказан истцом на судебных слушаниях по этому делу: Предшественник истца по своему рабочему месту на САС (северная азрационная станция) МУП, токарь Лазарев, примерно за полгода до того, как истец устроился на САС, погиб на работе – он умер в раздевалке моясь у рукомойника, умер через 40 минут после того как оступившись упал в смотровую канаву гаража на САС. Умер, не дожив до пенсии полгода. Упал при свидетелях, которые сейчас живы и могут это подтвердить. При падении ничего себе не сломал, лишь получил ушибы. Но помер из-за того, что по-видимому при падении оторвался тромб, который закупорил легочную артерию. Истцу доподлинно известно, что родственники погибшего Лазарева получили страховое возмещение в сумме 100 тысяч рублей, согласно добровольного медицинского страхования. Тогда как, если Лазарев и был застрахован согласно закону 125-ФЗ, то его родственники не знали об этом, так как этой записи в его трудовом договоре, как и в договоре истца, не было. МУП не составлял акт о несчастном случае, Госинспекция труда поэтому не занималась этим случаем. Ну умер и умер, все же помирают! А вот если бы расследование велось, то родственники получили бы за кормильца, мужа, отца или деда сумму в один миллион рублей, согласно закону 125-ФЗ. Хотя, согласно этого же закона, его смерть на производстве не имеет сроков исковой давности, и заручившись услугами адвоката, через суд, они (родственники погибшего) могут эту получить страховую выплату и сейчас.

Посему, ответы ответчика, и следом за ним суда в мотивированном решении о том, что де ответчик не предоставляет документы, согласно искового требования истца №4, по той причине, что с истцом не было страховых случаев – **несостоятельны**. Несостоятельны по той причине, что такого не записано в законе 125-ФЗ, и потому, что застрахованный всегда должен иметь что-то из: оригиналы/копии/выписки/памятка/напоминания, и пр. документы, подтверждающие страховку, и при этом не важно, о каком страховании идет речь. И кроме этого работник должен быть проинформирован о своих правах, либо иметь от работодателя памятку, как предписывает п.16, части второй, статьи 17, 125-ФЗ. Каждый же гражданин РФ был когда-то застрахован сам, либо его имущество, от ДТП, по ОСАГО, ДМС и пр., и всегда у людей есть в наличии этот документ. А не так, как решили и отписываются в мотивированном решении суд, а ответчик в своих возражениях – утрирую их отказ: «Вот сначала с вами что-то случится, а потом мы вам дадим документы о вашей страховке, согласно закону 125-ФЗ» Однако, этого же может и не произойти, как в случае

с приведенным мной выше примером – смерти токаря Лазарева на работе, моего предшественника по моему рабочему месту!

5. По поводу искового требования истца № 5: «Взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме сто тысяч рублей.»

Истцом на судебных слушаниях 19.07.2023 года истец зачитал «Дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года» - (далее- «Дополнения»), передав его копию представителю ответчика, и судье А.Е. Агафоновой, с ходатайством приобщить к материалам дела (Том 1, л.д. № 149 -153).

В этом «Дополнения» истцом по поводу искового требования №5 записано, что на слушаниях 31 июля 2023 года, представитель ответчика заявила о том, что возражает против возмещения морального вреда, так как это не доказано истцом.

Истец на это поясняет суду, что начиная с 29 июля 2022 года, с момента незаконного увольнения истца с работы истец практически непрерывно думает и переживает за исход этого дела, и за этот год практически полностью поседел из-за этих переживаний.

Судите сами: согласно решения судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года истец был восстановлен на работе, ему оплачен вынужденный прогул за пять месяцев, и предписана выплата в сумме 45 тысяч рублей – возмещение морального вреда.

Да вот беда, 12 января 2023 года истец от ответчика, в лице начальника отдела кадрового администрирования, госпожи Н.В. Кромер, услышал заявление, что де он не получит от МУП «Водоканал» 45 тысяч – возмещение морального вреда. Да, этим отказом, ответчик просто плюет на решение Свердловского областного суда, и тогда кто же тогда истец-то для ответчика? Поэтому, истцу пришлось оформить на эту сумму в суде исполнительный лист, и предъявить его к оплате не ответчику, отказавшему истцу в выплате, а муниципальному банку Екатеринбург, в котором ответчик держит свои счета.

Далее ответчик произведя выплаты взносов в СФР РФ, не разнес эти выплаты по пяти месяцам 2022 года, а вывалил эти взносы за январь 2023 года, тем самым лишив истца 5 месяцев страхового стажа. Какие нужны доказательства причинения морального вреда ответчику? Неужели администрация ответчика и суд, считают, что кража у истца пяти месяцев страхового стажа, обрадовала истца, не нанеся морального вреда?

Ответчик, проигнорировав положения Налогового кодекса РФ не производит отчисления страховых взносов с суммы 45 тысяч рублей (возмещение морального вреда), что наносит ущерб бюджету Российской Федерации, а также уменьшает трудовую пенсию истца, приводя к дополнительным переживаниям.

Далее ответчик подает в СФР недостоверную отчетность по истцу, что подтверждено ответом в письме № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, за подписью заместителя управляющего Уральским отделением СФР, что привело к тому, что истцу пенсия по старости была урезана на треть, как работающему пенсионеру, что также не доставляет радости истцу, а приводит к дополнительным переживаниям.

За последние несколько лет истец многократно письмами, в вежливых выражениях, обращался к руководству ответчика с запросами, приведенными в тексте искового заявления, четырежды просил ответчика предоставить ему документы по Федеральному закону 125-ФЗ, и ни на одно из своих обращений ответа от ответчика так и не получил. Больше – истец не получил ответов вообще ни на одно из своих обращений к ответчику! Неужели администрация ответчика считает, что такое ущемление прав истца, игнорирование письменных обращений работника, предусмотренных Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ, доставляет радость истцу, и не приводит его к переживаниям?

Все, перечисленное выше – это ущемление имущественных и неимущественных прав истца, предписанных Конституцией, Трудовым и Гражданским кодексами Российской

Федерации, и все это незаконно не добавило здоровья истцу, а добавило лишь белых волос на голове, и приводит к нравственным страданиям, постоянным переживаниям. Так как ответчик не отвечает на его письменные запросы, не исполняет решение областного суда в части выплаты истцу 45000 рублей, не уплачивает страховые взносы, подает недостоверную отчетность в ПФР, приведшую к уменьшению трудового стажа истца, и к занижению на треть его пенсии по старости, махинациями в электронной трудовой книжке истца посягает на его право в трудоустройстве,

А истец в силу статьи 237 ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного ему нарушением его трудовых прав любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Все это аргументировано изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда".

6. По поводу искового требования истца № 6: «Взыскать с ответчика штраф за систематическое неисполнение Федеральных законов Российской Федерации.»

Неисполнение ответчиком положений НПА РФ, таких как ТК РФ, НК РФ, №400-ФЗ «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 года, №125-ФЗ от 24.07.1998 "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", по сути представляют собой отказ ответчика от исполнения государственной воли Российской Федерации.

Поэтому, такое неисполнение государственной воли РФ ответчиком, должно быть непременно пресечено, наложением на него штрафа.

В нарушение требований п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении», предусматривающее: «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов» суд не оценил в достаточной степени доказательства в пользу истца, дал ошибочную оценку действиям ответчика МУП «Водоканал» и принял необоснованное решение об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца.

В соответствии со ст.328, 330 ГПК Российской Федерации

ПРОШУ СУД:

1. Отменить полностью решение Орджоникидзевского районного суда, г. Екатеринбург от 28 сентября 2023 года и принять по делу новое решение.
2. Заблаговременно известить меня о времени и месте рассмотрения жалобы.

истец

Х.Х.. Мхххххх

16 октября 2023 года